

Александр Мардань

Мы пьем за сбычу мечт

* * *

Сейчасье – вот единственное счастье,
А остальное выдумки и ерунда...
Когда рука притронулась к запястью,
И пульс считает иногда до ста...

Счастливый миг – спокойным не бывает,
И длится он не больше дня.
А если больше, значит, Бог скрывает
Какие-то нюансы от тебя...

Здесь и сейчас – вот адрес счастья
И время, что с ним можно провести,
Забуть про все проблемы и напасти,
И самого себя в себе найти...

* * *

Мы пьем за сбычу мечт, а не прогнозов,
Но, как назло, сбываются они.
Мечты в сознание нашем, как занозы,
И их не смоят вещице дожди...

Их не иссушит солнце в синем небе
И ветер ураганный не снесет,
Они готовы ждать, пусть на воде и хлебе,
Когда заветное всерьез произойдет...

День рождения

Рассветная заря виднее с корабля,
Стоящего на якоре, на рейде.
Так происходит на планете, что зовут Земля,
Неважно где, в Одессе иль в Ходейде...

Увы, я старше стал отца и деда,
Хотя в сознанье много младше их,
Мне нравится, что мое кредо
Мне разрешает этот стих...

В жизнь после смерти я не верю,
Коль ошибусь, приятней будет жить.
Без тела радости я все проверю,
И после обещаю вам не ныть...

Сорок пятый год

Постарели мамы, повзрослели дети,
Просыпаться стали сами на рассвете,
Стали кушать меньше, кто-то бросил пить.
В зеркале загадка: сколько еще жить?

Все юней солдаты, все верней жена
И все чаще снится бывшая страна.
Что-то позабылось, что-то не дает
Память или совесть, кто их разберет.

Хоть себя не знаем, но себе верны,
Ведь живем, «не чуя под собой страны»,
Сорок пять не возраст, сорок пять порог,
За которым мудрость и, надеюсь, Бог.

...Двадцать лет спустя

Как там у старика Дюма про «Двадцать лет спустя»,
Его объемные тома стоят, слегка грустя,
Что не листают их давно, предпочитая им кино,
Вино, футбол и домино...

Промчались быстро двадцать лет,
И стал постарше белый свет,
Но нам же это все равно,
Коль есть Кино, Футбол, Вино...
И Домино!

* * *

Голубь и Чайка – какой мезальянс,
Воркуют на крыше, но тут есть нюанс.
Крыша на доме, а дом от воды
Стоит очень близко, минута ходьбы...

Он ей про Пикассо, про символ борьбы
За мир во всем мире и против войны,
Про веточку с пальмы, с горы Арарат,
Где после потопа снега лишь лежат.

Про службу на почте, про быт площадей,
Где люди приходят кормить голубей, –
Соборки, Сан-Марко, Святого Петра
Где можно наестся с утра до утра...

Ей сизому тоже есть что рассказать –
Про мачты на рейде, как в театре играть,
Про занавес МХАТа, где символ она,
И как при прибое качает волна.

Про то, что рыбешка полезней зерна
(За ней приходилось нырять ей до дна).

Про то, как встречала на море рассвет,
И что на деревьях для чаек мест нет.

Но время все делу, беседе лишь час,
В залив по ошибке заплыл пеленгас.
И Чайка сорвалась удачу искать,
А Голубь на площадь – крупу поклевать...

* * *

Если хотите писать стихи, и чтоб многим они были мйлы,
Нужно ездить к поэтам, ну хотя бы на их могилы...
В Москву на Ваганьковское к Высоцкому,
В Венецию на Сан-Микеле к Бродскому,
В Тбилиси к Грибоедову, на Горку,
В Испанию – туда, где хоронили Гарсиа Лорку,
В Переделкино на деревенский погост к Пастернаку,
В Грецию, где по легенде лежит Гомер, на Итаку...

А приехав, сначала молчите и внешне скорбите,
А потом, помолчав, все вокруг осмотрите,
А затем уж читайте, кто громко, кто только губами
Их стихи, что так долго живут, неразрывно, с вами.
И когда вам покажется, что они вас слышат,
Попросите их тихо-тихо, как дети дышат,
Чтоб талантом своим они чуть поделились с нами,
А вернувшись, пишите, пишите, пишите талантливо сами.

* * *

От Луны – серебро, а от Солнца – золото
На поверхности с солью морской перемолото,
Как украшение ко дню рождения,
Потому что освобождение – это и есть рождение...

В Одессу вернулась советская власть,
Не самая легкая в мире напасть,
Но те, кого она силой прогнала,
Были страшнее чертей с инфернала...

Серебро на медали, золото на ордена,
Соль морская для тех, чьи тела опустились до дна.
Вечная память Одессы – кто дал ей второе рождение.
Выпьем за них, не чокаясь, в день Освобождения!

* * *

C'est la vie, ты моя c'est la vie.
Говорят, говорил так Дали...
Обнимая свою визави
Галю, женщину с русской земли...

C'est la vie, ты моя c'est la vie.
Я твой лик, как себя, наблюдаю.
Хорошо, что пока изнутри,
Когда долго не сплю – изучаю...

Есть хорошая песня про жизнь,
Там про утро весеннего гимна,
Только быстро ты, жизнь, не несись
И желай мне того же взаимно.

C'est la vie, ты моя c'est la vie.
Ты антракт меж рождением и смертью,
Ты продукт и пространство любви
Поглощенное, жаль, круговертью.

C'est la vie, ты моя c'est la vie.
Та, которую вижу вдали
Некрасивей тебя в тыщу раз,
Не хочу быть с ней рядом сейчас.

Но придется и ей послужить,
Чтобы место свое уступить,
Но прощаться меня не зови,
Мы еще проживем, c'est la vie...